

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 5(311) 7 марта 2018 г.

Святитель Тихон Московский Благодатная сила Креста Христова

Представляем вниманию читателей ранее не переиздававшуюся статью святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. Она была написана в бытность им архимандритом Холмской духовной семинарии и опубликована в журнале «Беседа».

Вот и Великий пост. Четвертая Неделя его называется «Крестопоклонною». Называется она так потому, что в третье воскресенье Великого поста на утрени выносятся на средину храма для поклонения святой крест, который и остается здесь до пятницы. Зачем же это делает Святая Церковь?

Путники, проходящие далекий и тяжкий путь, если находят на дороге ветвистое дерево, садятся под тень его, отдыхают здесь и затем, облегчившись и собравшись с силами, продолжают свой путь. Так и проходящим во время поста путь подвигов, трудов и лишений Церковь предлагает живоносное дерево креста Господня для «облегчения, прохладения и утешения их».

Время поста есть усиленное время подвигов благочестия. Если когда, то именно в посту нужно распинать свою плоть со страстями и похотями ее. Истинный пост в том и состоит, чтобы отчуждаться от всего худого, удерживать язык свой от всякого слова праздного, тем более слова гнилого и неподобного, оставить ненависть и ярость, удалить от себя все похоти и прихоти плотские. Удаление от этого должно составлять для нас не пост, не принуждение и труд, а дело самое подходящее, покой и радость. Но при-

рода наша повреждена грехом и приучена нами к нарушению законов, а посему кто хочет быть свободным от грехов, для того это представляется делом далеко не легким. Чтобы укрепить христианина в таких богоугодных трудах и подвигах, Церковь и предлагает в утешение и ободрение животворящий Крест Христов.

Нам приходится бороться с грехом, распинать свои страсти и похоти, страдать. А Христос Спаситель разве не вел напряженной борьбы с представителями [зла] – дьяволом и злыми людьми? Разве не страдал Он от них тяжело? Разве не был Он распят? И ведь мы страдаем за свои собственные грехи, получаем «по делу», а Он, Пре-

милосердный, страдал не за Свои грехи, а за чужие, за наши людские!

Чтобы исторгнуть из своей плоти «жало греховное», нам приходится обуздывать ее постом, строгим воздержанием от всего, что служит к ее угождению. А Христос разве не сорок дней постился, хотя и имел природу безгрешную? Чудесно насыщая других, разве Сам Он не алкал и не жаждал? Во время поста Церковь усиленно призывает нас проводить время в бодрствовании и молитвах. А Христос Спаситель разве не беседе с Отцом Своим, не горячей молитве Ему посвящал все Свое время, оставшееся свободным у Него от учения и благотворения людям? Так, значит, путь поста есть путь Христа, и кто хочет Ему служить, тот за Ним должен и следовать, и за это ему обещают от Христа блаженство и славу, ибо «где – крест, там – и слава».

С понятием о кресте у нас соединяется не только понятие о страданиях, но и о славе, которая следует за страданиями. Так, на кресте Спаситель терпит тяжкие страдания. Неповинный осуждается на позорную казнь и приговора ко кресту; увенчанный терновым венцом, в ребро прободается, терпит поругания и поношения и испытывает тяжелые муки. Но в то же время на Кресте Он совершает то великое дело искупления людей, для которого Он и пришел на землю, и тем не только прославляет Себя, но вводит в Царство славы и других и прославляет даже самый Крест: с того времени крест – уже не позорное орудие казни, а, напротив, предмет самый дорогой и свя-

щенный для христиан. Посему и христиане, если идут путем подвигов и борьбы с грехом, если покорно и с усердием несут свой крест, то есть различные бедствия, лишения, огорчения и т.п., пусть утешаются: Царствие Божие силою берется, и они, как употребляющие для этого усилия, при помощи Божией возьмут его. Если они участвуют в страданиях Христовых, то будут участвовать и в славе Христовой; если они с Ним умирают, то с ним и воскреснут.

Но благодатная сила Креста Христова не только доставляет для «просветившихся постом» подкрепление и утешение, а может коснуться еще и сердца тех из нас, которые и в посту продолжают проводить греховную, суетную жизнь, может возбудить их от тяжкого сна греховного. Может быть, взгляд на Божественного Страдальца, претерпевшего крестную смерть за грехи наши, напомнит именуемым христианам, что они крестились со смертью Христовой, обязались служить Господу, а не миру и греху, а не своим прихотям и страстям! Может быть, взгляд на орудие ужасных страданий Сына Божия сотрясет чье-либо сердце, произведет спасительную перемену мыслей и чувств! Может быть, обрящутся души, хотя и грешные, но еще не дошедшие до крайнего ослепления и ожесточения, которые возвращаются из храма, как возвращались многие с Голгофы, – быюще перси своя!

Да сбудутся же и оправдаются эти надежды Святой Церкви, и да послужит Крест Христов всем нам во спасение!

ВЕЛИКИЙ ПОСТ. ВЕСНА ДЛЯ ДУШИ.

Продолжение.

Начало в № 4 от 16.02.2018 г.

ХАРАКТЕР ВЕЛИКОПОСТНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Церковь помогает христианину в постном подвиге, создавая условия, располагающие его к посту и покаянию. В великопостное время в храме все делается иное, необычное: и состав церковных служб, и молитвы, и песнопения, и напевы, и поклоны, и вся обстановка храма. Праздничная пышность и торжественность уступают место сосредоточенному сокрушению о грехах, очищению совести. Священнослужители облачаются в темные ризы; Царские врата открываются реже, освещение ослабляется, звон к богослужению бывает редкий и унылый, песнопений бывает мало, слышится все больше чтение псалмов и других молитв, располагающих человека к молитве и покаянию; молящиеся чаще преклоняют колени.

Во время поста часто повторяется молитва св. Ефрема Сирина: “Господи и Владыко живота моего” с поклонами. Полная литургия, как самая торжественная из всех церковных служб, совершается только по субботам и воскресениям, по средам же и пятницам в течение всего поста совершается литургия Преждеосвященных Даров, имеющая покаянный характер.

Первая неделя отличается особой строгостью и духовной углубленностью богослужений. В понедельник, вторник, среду и четверг на великом повечерии читается канон пр. Андрея Критского, способный и самую ожесточенную душу смягчить и расположить к покаянным чувствам. В субботу воспоминается чудо св. великомученика Феодора Тирона, спасшего своим явлением христиан от осквернения идоложертвенной кровью и повелевшего вместо оскверненной пищи, употребить вареную пшеницу с медом.

В первый воскресный день Великого поста отмечается Торжество Православия – праздник, установленный в память восстановления почитания св. икон, которые преследовались иконоборцами в 8-м и 9-м веках. По окончании литургии совершается особое моление об обращении заблудших.

Третье воскресенье Вел. поста называется Крестопоклонным, так как на суботней всенощной после Великого

Славословия из алтаря выносятся на середину церкви святой крест и полагается на аналое для поклонения. Этим выносом креста Церковь воодушевляет верующих к продолжению постного подвига, ибо крестом Господь отнял власть у дьявола и избавляет нас от грехов. Крест остается на середине храма в течение всей четвертой недели. При поклонении ему поется: “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим.”

В среду вечером на пятой неделе вновь читается Великий покаянный канон преп. Андрея Критского, и предлагается вниманию верующих пример преп. Марии Египетской, бывшей сначала великой грешницей, а потом, после покаяния, ставшей равноангельской праведницей. В пятницу вечером поется акафист Пресвятой Богородице, Которая Своим духовным совершенством превзошла всех людей и является величайшим примером для подражания.

Вся шестая неделя Великого поста есть приготовление верующих к достойному прославлению Господа, грядущего во Иерусалим, чтобы добровольно принять страдания ради нашего спасения. В пятницу на шестой неделе заканчивается св. Четыредесятница, как время предназначенное для покаянного подвига. В воскресенье воспоминается вход Господень в Иерусалим, и начинается Страстная неделя – воспоминание последних дней земной жизни Спасителя.

Во время Великого поста все содействует исправлению человека: воздержание в пище и в увеселениях, усердная молитва дома и во время церковной

службы. Издревле принято завершать великопостный подвиг исповедью перед духовником и причащением святых Христовых Таинств. Человек должен подготовиться к исповеди, исповедоваться неспешно, с глубоким чувством покаяния и намерением изменить свой образ жизни. Причастие вливает в христианина большую духовную силу. Поэтому желательно и исповедь, и причастие повторить несколько раз в течение Велико-

го поста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Великим постом Церковь стремится вывести верующих из обстановки повседневной сутолоки и суеты, наполнить их души святыми впечатлениями, окружить их обстановкой духовности, повести их по новому светлостному пути. Не напрасно время святого Великого поста называется в церковных молитвах “весною постною.” Оно, действительно, есть время, когда души верующих засеваются новыми духовными семенами, всходы которых приносят плоды в течение всего последующего года.

Не упустите же этого спасительного времени! Как пашня весной, воспримите в ваши сердца благодатные семена, которые сеет Церковь. «Се – время благоприятное, се – день спасения!» – как говорит апостол (2Кор.6:2). Церковь никого не принуждает, но всех зовет к добровольному подвигу нравственного обновления: прислушайтесь к ее молитвам и песнопениям, и вы почувствуете, как оживает душа ваша, как начинает в вас просыпаться жажда добродетельной жизни. Великопостный подвиг кажется скучным и тягостным только тогда, когда делается без памяти о Христе, но когда делается во имя Христово, с верою и любовью, тогда он становится благим и легким!

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Важное место среди великопостных

богослужений занимает литургия Преждеосвященных Даров, совершаемая по средам и пятницам. На ней возносятся и предлагаются верующим для причащения св. Дары, освященные на предшествующей воскресной литургии и сохраняемые в ковчеге на св. Престоле. Составление литургии Преждеосвященных Даров относится к первым векам христианства. Верующие стремились как можно чаще причащаться Тела и Крови Христовой. Однако, совершение полной литургии, как торжественной службы, не соответствует посту и скорби о грехах. Поэтому полную торжественную службу заменили литургией Преждеосвященных даров, на которой можно причаститься Дарами, освященными раньше. В то древнее время литургии Преждеосвященных Даров совершались вечером, почему в их состав вошли молитвы вечернего богослужения. Составление литургии Преждеосвященных Даров приписывается Григорию Двоеслову, епископу Римскому (604 г.).

Порядок литургии Преждеосвященных Даров следующий. После возгласа священника: “Благословенно царство” читается 103-й псалом – “Благослови, душе моя Господа.” Возглашается великая ектенья и читается 18-я кафизма (псалмы 119 – 133). Потом хор поет “Господи воззвах” со стихирами. Священник совершает вечерний вход с кадилом. Хор поет “Свете тихий” и читается первая паремия (отрывок из книги Бытия). При возгласе священника: “Премудрость, прости. Свет Христов просвещает всех” молящиеся делают земной поклон. Читается вторая паремия (отрывок из книги “Премудрости”). После этого трио поет умиленную молитву “Да исправится молитва моя” и читается молитва св. Ефрема Сирина. После ектений хор поет “Ныне силы небесные” и совершается великий вход с преждеосвященными Дарами. Повторяется молитва преподобного Ефрема Сирина и возглашается просительная ектенья, которая завершается молитвой “Отче наш.” Священник возглашает “Преждеосвященная Святая святым.” Выносятся святые Дары, и верующие причащаются. После благодарственной ектеньи и заамвонной молитвы верующие целуют святой крест.

Епископ Александр (Милеант)

Активная фаза нового иконоборчества

Когда приближается крупный церковный праздник – как правило, предваряемый постом – находится время и для уборки в святом углу. В этом году как-то особенно остро ощутилось несоответствие между обилием имеющихся святынь – и их реальным местом в жизни.

Что есть икона? Не вдаваясь в глубокий богословско-искусствоведческий анализ, можно просто сказать: это моленный образ. То есть икона – изображение того, кому молятся. А как быть, когда перед этим изображением практически никогда не молятся? И не потому, что не хотят или как-то сознательно игнорируют изображенного святого. Просто потому, что икон данного святого – не одна, не две и даже далеко не три. А множество. Всех размеров, форматов, вариантов исполнения, на бумаге, на картоне, на дереве, на оргалите и т.п. И половина из них – одного и того же иконографического извода. Благодаря современным полиграфическим технологиям уменьшить или увеличить до любого размера – и напечатать многотысячным тиражом – не проблема.

Как правило, появляются эти иконы в доме из самых лучших побуждений дарителей. И благочестиво поставляются в святой угол. Настаёт момент – и очередная партия священных изображений заставляя собой предыдущие, и так до следующей ревизии.

В итоге, как это ни парадоксально, икона перестаёт выполнять свою – не побоюсь этого сказать – единственную функцию: быть моленным образом. Она становится чем угодно – памятным знаком о по-

сещении монастыря, памятью о дарителе, в самом худшем варианте – «священной вещью», православным «оберегом» – стоящим, а то и просто лежащим стопочкой где-нибудь в глубине серванта, среди праздничной посуды и рюмок, рядом с хрустальными зайчиками и фарфоровыми поросятами. Неблагочестиво? А то!

Если внимательно всмотреться в наши святые углы, можно заметить, как все иконы достаточно чётко делятся на две категории: те, которым молятся, к которым обращаются – и те, которые «присутствуют» при молитве. Естественным образом, к категории первых относятся прежде всего «фамильные» иконы, доставшиеся от прабабушек и прадедушек, которые уже сами по себе – семейная реликвия. Потом следуют крупные иконы, размер которых предполагает возможность хотя бы увидеть глаза изображённого. А вот дальше список можно и не продолжать, поскольку какой-либо классификации он уже не поддаётся.

Вглядываясь в наши домашние самодельные «иконостасы», невольно задаёшься вопросом: а кому здесь молятся?

Ответ может быть сразу и неочевиден: вроде бы всем и молятся! А на самом деле во время молитвы глаз блуждает от одного образа к другому, от другого – к третьему и далее по кругу.

Потому что все иконы – равночестны, равнозначны, равно-святые. Но разве не одной из главнейших «функций» священных изображений является именно помощь в сосредоточении, нерассеянном молитвенном предстоянии – очень интимном и

сокращенном разговоре, диалоге между молящимся – и тем, к кому обращены воздыхания?

Ситуацию усугубляет и художественный уровень икон для «массового потребления». Не буду говорить о многоцветных рюшечках и блестяшках из цветной фольги вкупе с конгревом (выдавленным объёмным изображением), которые по умолчанию превращают любой, даже кисти гениального автора, образ в «вещь софрянского происхождения».

Речь о том, что при всём бесконечном изобилии изображений в наших иконных лавках подавляющее большинство их не передают даже в гомеопатическом разведении ту духовную реальность, о которой веками свидетельствуют настоящие иконы.

Можно ли называть иконой такую картинку со святым, для молитвы перед которой верующему необходимо предпринимать существенные аскетические усилия, принуждая себя поверить, что этот святой и правда мог так выглядеть – ну, наверное, если только в период своего крайнего духовного упадка...

При механическом изменении размеров икон они зачастую превращаются в нечто невообразимое. Не надо быть экспертом в иконоведении, чтобы увидеть, как изменяются пропорции основных частей тела на миниатюре, аналойной иконе и двухметровом образе из иконостаса. И не только пропорции – но и сам принцип формирования изображения, роспись ликов, разделка одежд и многое другое. И как только этот плод священноделания, теургии, попадает

в полиграфическую мясорубку – в результате мы имеем вовсе не «реплику» иконы, а опошленное, изуродованное цветной фольгой, расклонированное во всех размерах, изображение чего-то святого. У которого есть всего лишь одно достоинство – продаётся неплохо.

Когда-то в Греции мне рассказывали, что для освящения иконы нет какого-то особого чина: написанный образ просто приносится в храм и ставится рядом с иконостасом для молитвы. Таким образом происходит таинственное принятие иконы церковной общиной, Телом Христовым, если это изображение помогает молиться, изображённое соответствует тому, кто невидимо предстает в сонме святых.

Как ни грустно это осознавать, но мне всё больше кажется, что мы уже давно находимся в активной фазе нового иконоборчества. Ведь девальвация значения и места иконы в жизни христианина – это тоже одно из последствий общей секуляризации, десакрализации в том числе и храмового пространства, и пространства личной духовной жизни, частью которого являются наши домашние моленные места.

Что нужно сделать для того, чтобы вместо этого избытка освященных изображений в домах стали появляться настоящие иконы – которыми бы дорожили, которых бы стыдились, с которыми бы шли по жизни, которыми бы благословляли детей, которые бы и выносили в первую очередь из дома при пожаре – вопрос открытый. Но то, что это «благочестивое мельтешение» как-бы-священных изображений является следствием такого же внутреннего религиозного устройства – похоже, в доказательствах не нуждается.

Протоиерей Павел Великанов

КНИГА О САМОМ ГЛАВНОМ

О «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника

«Лествица» - книга о самом главном. По свидетельству честных отцов она нужна «всем, поспешающим написать имена свои в книге жизни на небесах, настоящая книга показывает превосходнейший путь. Преподобный отец премудро рассудил, устроивши для нас восхождение, равночисленное возрасту Господнему по плоти; ибо в возрасте тридцати лет Господнего совершеннолетия гадательно изобразил лестницу, состоящую из тридцати степеней духовного совершенства».

У Церкви есть два способа учбы святости и подготовки к жизни в Царствии небесном. Писание и Предание. Приходя в храм, мы участвуем в богослужении, основанном на Писании и изображающем фрагменты Писания. А вот после службы нам задается домашнее задание с вопросами о пути в Царство Небесное, ответы на которые удобно искать в Предании – опыте людей уже вошедших в Рай.

Люди по гордости или по жестокосердию говорят: «Бог у меня внутри. И не нужна мне ваша Церковь». Вольному воля. Церковь не комсомол – всеобщий охват никому не нужен. Никто, кроме твоего ангела-хранителя, и не заплачет, если ты не придешь в храм.

Но как же ты можешь думать, что великий Бог может поместиться в твоей маленькой душе? Неужели ты больше Бога? Все ясно. Просто ты считаешь себя богом или центром мира. Обо всем судишь, всё знаешь и Бог тебе советчик лишь изредка. Твой бог живёт у тебя в дальнем кармане. Эти люди отводят место Богу в кармане своего пиджака.

Бизнесмены говорят: «Извини, друг, ничего личного, – только бизнес». Тоже всё ясно. У них бог – Бизнес. Эти люди отводят место Богу в банке. Кто-то богом делает мужа, кто-то дочь, кто-то маму. Все бы ничего, но неверные отношения с Богом приводят к уродливым отношениям с людьми, то есть к греху. А грех приводит к порче жизни и смерти вечной. Бог не в маме, не в банке и не в личном мнении. Он вне мира. Однако Он заинтересован в любви к нам.

Любовь к Богу, без сомнения, искусство. Невозможно стать художником во сне. Проснулся – и Пит Мондриан. Так не бывает. Нельзя лежать на спине, смотреть в небо и вдруг стать Вивальди. Искусство требует студии и опыта. Для этого в Церкви существуют студии-поучения. Есть древние поуче-

ния типа притчей Соломона или книги премудрости Иисуса сын Сирахова. И там есть такие замечательные слова:

– Самое страшное, самое горькое и постылое для человека – это злая жена, от которой невозможно никуда убежать, и с которой вынужден человек жить до самой смерти. Жениться на злой женщине – все равно, что жениться на лесной медведице

– Добрая жена – счастливая доля она дается в удел боящимся Господа. Кроткая жена – дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе.

Есть поучения нового времени: «Добротолубие», «Лавсаик», патерики и прочая. Но безусловный шедевр – «Лествица Иоанна». Чем же она выделяется из других поучений? Стройностью, системностью и аристократической простотой, присущей только приближенным Бога.

Простота эта состоит в том, что системой координат, в которой рассматривается духовное совершенствование, являются две направляющие – любовь к Богу и любовь к человеку. Эта ясная основа сильно выделяет «Лестницу» из других книг. В ней любовью определяются все состояния человека.

Первый шаг при ее прочтении – это уяснение того, что есть грех. В самом деле, простой и неожиданный вопрос:

– Что есть грех?

Думаю, что не каждый христианин ответит слету. Возможны ответы в ветхозаветном духе, что это нарушение договоренностей с Богом – беззаконие. Или что, это неисполнение Евангельских заповедей. А ответ преподобного Иоанна гениально прост – это отсутствие любви. Всё, что сделано без любви к Богу – грех. Всё, что сделано без любви к людям – тоже грех. Плохо собранный на заводе холодильник – грех. Прошел на улице мимо человека держащегося за сердце или

плачущего ребенка – грех. Не помолился вечером, не побеседовал с Богом и оставил Его без внимания – тоже грех. Все перечислить нельзя, так как не хватит бумаги записать все то, что может напасть на человека. В первом приближении, грехи для мирян собраны и описаны в «Катехизисе для мирян». Полезная книга для тех, кто не улавливает сердцем музыку неба и голос Бога. Там просто механически перечислено то и то-то. «Лествица» Иоанна учит сердце «музыкальному» небесному слуху. Она учит не набору правил, а самостоятельности в духовной жизни. Она вкладывает в душу понимание сути различия добра и зла мерой любви. Вот слова из его книги:

Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему, она есть упоение души; а по свойству источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

Любящий Господа прежде возлюбил своего брата; ибо второе служит доказательством первого.

Каждая новая глава начинается абзацами, в которых преподобный как хороший регент дает тон, а далее разворачивает примеры по нисходящей. Книга выстроена мастерски во всей своей композиции. В ней есть увертюра, развитие темы и прекрасный финал. Число глав автор приравнял числу лет Христа, вышедшему на проповедь – тридцати. И в них много жемчужин:

– Бесы многократно преобразуются в ангелов света и в образ мучеников и представляют нам в сновидении, будто мы к ним приходим; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением. Сие да будет тебе знаком прелести;

– Памятозлбный подвижник есть аспид, скрывающийся в норе, который носит в себе яд смертоносный.

– По пресыщении нашем, сей нечистый дух отходит, и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: «Иди, возмуди такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями.

– Гордая душа есть раба страха; Боязливость есть младенческий нрав в старой тщеславной душе. Все боязливые тщеславны.

Московские любители хорошей музыки ходят на концерты в зал имени Чайковского. Меломаны со всего света не жалеют средств на поездки ради фестивалей в Италии Читта ди Кастелло или в Германском Байройте. Прикосновение к музыке великих композиторов надолго возвышает души и очищает чувства. Для христиан такими фестивалями музыки божественных сфер является пост. Он возвышает дух до самого Рая. Вот как пост оценивает преподобный Иоанн:

– Удивительное дело, что ум, будучи бестелесен, от тела оскверняется и омрачается, и что напротив невещественное от борения утончается и очищается.

Есть еще одно очень важное свойство этой книги – она написана очень деликатным человеком. В ней нет нажима на читателя. Поучения не навязываются, а мягко предлагаются. Лествичник не может себе позволить сравнивать женщину со змеей или злобной медведицей, как Иисус сын Сирахов. И, вообще, он выше телесных различий, которые, по большому счету не решают ничего. Сердце у всех одинаковое. Преподобный даёт уроки мастерства самой душе, стремящейся быть чистой и светлой.

Человеческие сердца умеют читать слова любви не только

по бумаге. Хорошо испеченный хлеб, прекрасно собранный автомобиль, успешная операция на сердце могут косвенно говорить о любви делателей. И странно, никто не сказал слово «любовь», давая нам замечательно испеченный хлеб, а оно прочиталось отчетливо при вкушении – сделано с любовью. Сердце сердцу послало письмо и было прочитано. Когда читаешь «Лестницу», то сердце ясно чувствует заботу писателя о нашей душе и это умиляет и вдохновляет. Мы же понимаем, что за тонкой и уветливой душой преподобного отца стоит Сам Бог, научивший Иоанна и евангельской премудрости и божественной нежности. Это уважение и нежность растопляют сердце не меньше его верных слов, так как тихом веянии этих добродетелей слышен глас Духа Любви.

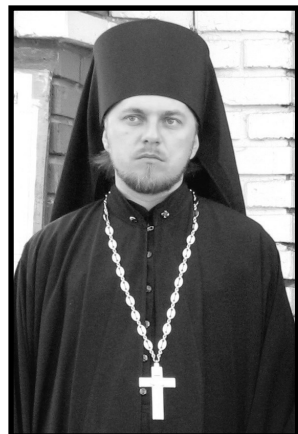
Размышляя о действенной любви, Церковь, как нежная мать, предлагает нам поучения собранные в «Лестнице», чтобы мы, наконец, как следует, поупражнявшись в теории и уразумев тонкости отношений с Богом и Церковью, могли, наконец, произвести некий реальный плод нашего собственного духа. А инструкцией к нашей новой жизни служат опыт жизни преподобного Иоанна и его замечательная книга «Лествица», которая, без сомнения, должна быть в доме каждого доброго христианина. Хорошо прочитать ее постом и вняв совету почистить душу к Пасхе и жизни вечной.

«Желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы при помощи духовных отцов и собственным рассуждением, избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения: ибо не для всех полезно общежитие, по причине сластолюбия. И не все способны к безмолвию, по причине гнева; но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам».

Иоанн Лествичник жил просто и дошел до райских врат. И наша простая жизнь совсем не помеха на пути к Богу. Грехи камины на этом пути. Грехи нас мучают, так зачем же мы держимся за них? Чистому жить легко и просто. «Чистота нас усваивает Богу, и сколько возможно, делает Ему подобными». В приобретении этой чистоты и состоит практический смысл поста.

Ещё есть время. Но скоро Пасха!

**Священник
Константин Камышов**

Памяти иеромонаха Димитрия (Тильги)

12 февраля 2018 года на 43-м году жизни отошел ко Господу иеромонах Димитрий (Тильга). Погребение отца Димитрия состоялось 16 февраля в с. Лугавское Минусинского района Красноярского края, на малой родине священника. Отпевание прошло в храме Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Зеленом Бору в Минусинском районе. Его совершили иеромонах Палладий (Винников), иерей Василий Аргу-даев и иерей Евгений Дрючин.

Иеромонах Димитрий (в миру – Тильга Владимир Иванович) родился 5 июня 1975 года. Диако́нская хиротония была совершена 14

октября 1992 года, иерейская хиротония - 22 апреля 1993 года. Рукополагал батюшку епископ Барнаульский и Алтайский Антоний (Масендич). В этом же году состоялся его монашеский постриг. На протяжении нескольких лет отец Димитрий служил в г. Алейске, с. Шелаболиха Алтайского края, г. Минусинске, с. Субботино, с. Ермаковское Красноярского края. В Абакане он служил в Никольском соборе, храме святителей Московских, Спасо-Преображенском соборе, а тек же некоторое время совершал службы в Богородице-Рождественском храме г. Черногорска.

В 2005 году был награжден знаком священного отличия – правом ношения наперсного креста.

Последние годы своей жизни иеромонах Дмитрий жил и служил в Санкт-Петербурге, являясь насельником Александро-Невской лавры.

Запомнился батюшка всем как грамотный и добрый священнослужитель. К нему за ответами на вопросы обращались не только прихожане, но и духовенство. Отец Димитрий никогда никому не отказывал в помощи и поддержке, укрепляя дух и наставляя на труды во спасение души.

Вечная память новопреставленному рабу Божию иеромонаху Дмитрию. Да упокоит его Господь в светлых Своих обителях!

Иеромонах Палладий (Винников)

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 16 февраля по 5 марта Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

17 февраля, в субботу сыропустную, в день, когда Святая Церковь совершает память всех преподобных, в подвиге просиявших, - Божественную Литургию в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Абакана.

Архипастырю сослужили соборные клирики.

Проповедь по запричастном стихе произнес священник Евгений Дрючин.

По отпусте было совершено славение праздника Сретения Господня.

Завершая служение, архипастырь обратился к собравшимся с словом о православном подвижничестве.

В тот же день, накануне Недели сыропустной (Прощеного воскресенья), - воскресное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе кафедрального града.

После полиелейных псалмов архиерейский хор, согласно уставу, пропел псалом 136-й «На реках Вавилонских», а по Евангелии - «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

На каноне Преосвященный Владыка помазывал молящихся освященным елеем. Число подошедших к елеопомазанию составило 179 человек.

После первого часа архипастырь обратился к собравшимся с кратким словом о предстоящем священном времени Святой Четыредесятницы.

18 февраля, в Неделю сыропустную (Прощеное воскресенье), воспоминание Адамова изгнания и Отдание праздника Сретения Господня, - Божественную Литургию в Спасо-Преображенском кафедральном соборе столицы Хакасии.

Владыке сослужили протоиереи Александр Фоминых и Иоанн Комаров, священники Павел Кузьмин и Алексей Сорокин. Диаконский чин составили протодиакон Андрей Ермаков, диаконы Сергей Симонов, Евгений Мотькин, Николай Пугин и иеродиакон Нестор (Рыбин). Богослужебные песнопения исполнил архиерейский хор под управлением регента М. Ермаковой.

Проповедь по запричастном стихе произнес чтец Владимир Бельский.

По заамвонной молитве был совершен чин отдания праздника Сретения Господня.

По отпусте Литургии архипастырь проповедовал на тему прародительского грехопадения, а также рассказал о литургических и практических особенностях предстоящих дней.

В тот же день, в Прощеное воскресенье, накануне первого дня Великого поста, Преосвященный Ионафан, - чин прощения в том же соборе.

Совершение чина было предва-

рено служением Великой вечерни. По входе был возгласен великий прокимен: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего...» После чтения «Сподоби, Господи» священнослужители переоблачились в богослужебные одежды темного цвета и впервые в этом году зазвучал великопостный напев ектении.

После чтения молитвы преподобного Ефрема Сирина и отпуста Владыка обратился к многочисленным прихожанам с пастырским словом.

Затем архипастырь испросил прощения у духовенства и у всех собравшихся в храме, а священнослужители и миряне - у Владыки и у друг друга.

19 февраля, в понедельник первой седмицы Великого поста, Владыка молился за уставным богослужением в Спасо-Преображенском кафедральном соборе, управляя, по многолетней традиции, правым хором.

На уставной заукойной литии архипастырь вознес молитву о упокоении застреленных в Кизляре православных христиан.

Вечером Владыка совершил в соборе чтение Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского.

20 февраля, во вторник первой седмицы Великого поста, - молился за уставным богослужением в кафедральном соборе, совершив в завершение служения заукойную литию.

Вечером Владыка совершил чтение Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского в Никольском соборе кафедрального града.

21 февраля, в среду первой седмицы Великого поста, - по обычаю, молился за великопостными утреней, часами и изобразительными в Спасо-Преображенском кафедральном соборе.

Вечером Преосвященный Владыка возглавил совершение в соборе первой в этом году Литургии Пржедосвященных Даров.

Архипастырю сослужили секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Тимонов, протоиереи Александр Фоминых, Олег Попов, Иоанн Комаров, священники Павел Кузьмин, Алексей Сорокин и Сергей Максименко.

В тот же вечер в Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске было совершено Великое повечерие, на котором Владыка читал Великий канон преподобного Андрея Критского.

22 февраля, в четверг первой седмицы Святой Четыредесятницы, - молился за уставным богослужением в кафедральном соборе. В завершение служения была совершена заукойная лития.

Вечером Владыка совершил чтение Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского на Великопостном повечерии в Градо-Абаканском Константино-Еленинском храме.

23 февраля, в пятницу первой седмицы Великого поста, - молился за уставным богослужением в Спасо-Преображенском кафедральном соборе.

Вечером архипастырь совершил Литургию Пржедосвященных Даров. Владыке сослужили протоиереи Виталий Филиппчук, Александр Фоминых, Иоанн Комаров, священники Павел Кузьмин и Сергей Максименко. Диаконский чин возглавил протодиакон Андрей Ермаков.

В память о чуде, бывшем в Константинополе при императоре Юлиане Отступнике, по заамвонной молитве был пропет молебный канон святому великомученику Феодору Тирону и освящено в его память коливо, которое было роздано народу.

24 февраля, в субботу первой седмицы Великого поста, в день, когда Святая Церковь совершает память великомученика Феодора Тирона, - Божественную Литургию в Спасо-Преображенском кафедральном соборе.

Преосвященному Владыке сослужили соборные клирики.

Проповедь по запричастном стихе произнес отец Павел Кузьмин.

По отпусте архипастырь обратился к молящимся со словом, рассказав о чуде великомученика Феодора, бывшем в Константинополе при Юлиане Отступнике.

24 февраля, накануне Недели 1-й Великого поста и праздника Торжества Православия, а также празднования в честь Иерской иконы Божией Матери и святителя Алексия, митрополита Московско-

го, - Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском кафедральном соборе республиканской столицы.

Архипастырю сослужили протоиереи Сергей Тимонов, Александр Фоминых, Иоанн Комаров, священники Павел Кузьмин, Алексей Сорокин и Сергей Максименко. Диаконский чин возглавил протодиакон Андрей Ермаков. За богослужением пели два хора.

На полиелее были духовенством были пропеты величания Божией Матери и святителя Алексия. По прочтении Евангелия Владыка помазывал молящихся освященным елеем. Число подошедших к елеопомазанию составило 176 человек.

После первого часа Преосвященный обратился к собравшимся с кратким словом.

25 февраля, в Неделю 1-ю Великого поста, в день праздника Торжества Православия, празднования в честь Иверской иконы Божией Матери, день памяти святителя Алексия, митрополита Московского, и день 32-летия своего служения в священном сане, - Божественную Литургию святителя Василия Великого и молебное пение Недели Православия в том же соборе в г. Абакане.

Владыке сослужили секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Тимонов, протоиереи Александр Фоминых, Иоанн Комаров и священник Павел Кузьмин. Диаконский чин составили протодиакон Андрей Ермаков, диаконы Сергей Симонов, Евгений Мотькин, Николай Пугин и иеродиакон Нестор (Рыбин).

Проповедь по запричастном стихе произнес отец Сергей.

По заамвонной молитве архиерей и духовенство торжественно изнесли из алтаря на середину храма иконы Спасителя и Божией Матери, после чего был совершен чин Торжества Православия.

Во время этого чина были возгласены особые прошения о Святой Церкви, а также прочитано исповедание основных догматов православной веры. Затем были оглашены анафематизмы различным отступлениям от веры, а защитникам Православия провозглашена «Вечная память». Было пропето также многолетие Священноначалию и всем православным христианам.

По молитве архиерейским хором был исполнен благодарственный гимн святителя Амвросия Медиоланского «Тебе Бога хвалим», в продолжение которого молящиеся прикладывались к святым иконам.

Завершая богослужение, архипастырь проповедовал.

2 марта, в пятницу второй седмицы Святой Четыредесятницы, в день памяти св. великомученика Феодора Тирона, - Литургию Пржедосвященных Даров в Спасо-Преображенском кафедральном соборе.

Архиерею сослужили протоиереи Александр Фоминых и Иоанн Комаров, священники Павел Кузьмин, Василий Кириллов, Алексей

Сорокин и Сергей Максименко.

Проповедь по запричастном стихе произнес отец Василий.

Завершая Богослужение, Владыка проповедовал, рассказав собравшимся о том, почему дни Четыредесятницы именуются святыми и всечестными.

В тот же день, накануне первой родительской субботы Великого поста, в сослужении соборного духовенства - Парастас (заупокойное вечернее богослужение) в кафедральном соборе.

Характерной особенностью этой службы является чтение перед заукойным кануном, поставляемым в центре притвора храма, стихов 17 кафизмы с особыми припевами, а также произнесение заукойных ектений с поминовением усопших.

3 марта, в первую родительскую субботу Великого поста и в день памяти святителя Льва, папы Римского, - Божественную Литургию в том же соборе.

Владыке сослужили клирики собора.

Проповедь по пении причастного стиха произнес отец Павел Кузьмин.

По отпусте Литургии была совершена панихида.

Завершая богослужение, архипастырь обратился к собравшимся с словом, в котором изъяснил слова заукойной молитвы «Боже духов и всякия плоти».

Вечером того же дня, накануне Недели 2-й Великого поста и переходящего празднования памяти святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, - Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

Архипастырю сослужили протоиереи Александр Фоминых и Иоанн Комаров, священники Павел Кузьмин, Алексей Сорокин и Сергей Максименко. Диаконский чин возглавил протодиакон Андрей Ермаков.

По прочтении Евангелия Преосвященный Владыка помазывал молящихся освященным елеем. Число подошедших к елеопомазанию составило 165 человек.

После первого часа архиерей обратился к собравшимся с кратким словом о смысле священных воспоминаний, связанных с вторым воскресеньем Святой Четыредесятницы.

4 марта, в Неделю 2-ю Великого поста, в день памяти святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, - Божественную Литургию святителя Василия Великого в том же соборе.

Архипастырю сослужили протоиереи Александр Фоминых, Иоанн Комаров и священник Павел Кузьмин. Диаконский чин составили протодиакон Андрей Ермаков, диаконы Симонов, Евгений Мотькин, Николай Пугин и иеродиакон Нестор (Рыбин). Богослужебные песнопения исполнили два хора.

Проповедь после пения причастна произнес отец Александр.

По отпусте Владыка проповедовал на прочитанное за Литургией Евангелие о исцелении Господом расслабленного в Капернауме.

НОВОСТИ

В ДЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ СОСТОЯЛСЯ КОНЦЕРТ

15 февраля в православной гимназии им. Святителя Иннокентия Московского г. Абакана прошел концерт, посвященный празднику Сретения Господня и Дню православной молодежи.

В концерте приняли участие творческие коллективы музыкальных школ города: ансамбль ударных ин-

струментов «Гром и молния» ДМШ №1, дуэт «Скрипичный ключик» ДМШ №2. Учащиеся этих школ исполнили также произведения на скрипке, гитаре, саксофоне и трубе. Их поддержал народный ансамбль «Матрёна», хореографический ансамбль «Ынархас» и православные объединения города: епархиальный дуэт «Соборяне», вокально-инструментальный ансамбль православной гимназии, клирос и воскресная школа Абаканского храма Святителей Московских и другие музыканты.

Поздравительное слово на концерте было предоставлено директору православной гимназии протоиерею Александру Горбатову и руководителю молодежного отдела Абаканской епархии протоиерею Русту Мшенецкому.

Этот светлый праздник собрал более 100 человек. Мероприятие прошло во славу Божию: не было ни одного недовольного зрителя!

*Информационный отдел
Абаканской епархии*

ПРОСТО КРЕСТ

С первых веков существования Церкви древние христиане особое значение придавали Кресту Господню. На нем пострадал наш Спаситель, на этом Кресте произошла искупительная смерть, которая соединила людей с Богом. По сути Крест Христов явился мостом переброшенным через бездну отделявшую нас от Бога.

Знак креста христиане высекали на своих гробницах, украшали им свою одежду, свитки священных книг... В то время, конечно, демонстрировать крест значило подвергать себя риску, христиане были гонимы; именно поэтому кресты на себе не носили. (Впрочем были и исключения. В актах 7-го Вселенского Собора (акт 4-й) говорится, что мученик Прокопий (ум. 303), пострадавший при Диоклетиане, носил на шее крест, наполовину золотой, наполовину серебряный. То же известно о христианском воине мученике Оресте (ум. 304).). После легализации христианства в 4 веке знак Животворящего Креста Господня христиане начинают носить на себе.

Святитель Иоанн Златоуст, порицая неразумных женщин, возлагавших на крещенных младенцев амулеты, восклицал: «Не следует возлагать на младенцев ничего, кроме спасительного креста!» Кресты для ношения на теле изготавливаются из простого камня и железа и из благородных металлов, часто кресты украшают драгоценными камнями, не счесть разнообразия и не описать изящества крестов, дошедших до нас.

Уже на рубеже 7-го – 9-го веков формируется восточный и западный тип иконографии креста. Дело в том, что в 5-м – 7-м веках Православная Церковь вела догматический спор с монофизитской ересью. Монофизиты утверждали, что человеческая сущность Иисуса Христа полностью поглощена Божеством и поэтому в ней следует признавать только одну Божественную природу.

Поэтому на христианском Востоке, где догматические вопросы были обострены, появляется необходимость более полно раскрыть сюжет Распятия во всем величии Искупительной Жертвы Богочеловека. Такая иконогра-

фия получает свое окончательное догматическое обоснование в 692 году, в 82-м правиле Трульского Собора.

В лучших традициях такого православного догматического взгляда Спаситель изображается на Кресте умершим. Глава

умирающий (агонизирующий) человек. Натуралистически передается тяжесть провисающей на руках, страдающей плоти, перекрещенные ступни пригвождены одним гвоздем (западное нововведение 13-го века), голова Христа увенчана терновым венцом.

Его склонена вправо («Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: свершилось! И приклонив главу, предал дух» – Ин. 19, 30.). Тело почившего Спасителя прямое или слегка изогнуто, руки имеют горизонтальное положение, открытые ладони пробиты гвоздями. Ступни ног пригвождены, каждая отдельно своим гвоздем. Фигура Распятого выражает Божественный покой и величие, она как бы наложена на Крест, и Господь, как и на древних Распятиях, открывает свои объятия всем народам, сходя с Креста навстречу людям. Крестчатый нимб с греческой надписью «ΩΝ», что значит Сущий, подтверждает догмат о Божественной стороне Богочеловеческой природы Христа и говорит о Крестной Жертве Господа.

Римская Церковь не поняла и не приняла этих принципов, и на западных Распятиях 8-го – 10-го веков Христос изображался живым, часто в царском обличии и короне. В Средние века на Западе отказались от идеализации Распятого в пользу земного реализма, и возник тот тип Распятия, который сегодня принято называть католическим. Христос на Кресте изображается как умерший, или

Изображения Распятого Спасителя, сходные с католическими, встречаются и на православных крестах, особенно в 18-м – 20 веках.

«Такое реалистическое изображение с достоверными анатомическими подробностями является правдивой иллюстрацией казни, но ничего не говорит о главном – торжестве Господа, победившего смерть и открывшего нам жизнь Божественную.

Концентрируя внимание на муках и смерти, оно обладает лишь простым эмоциональным воздействием, вводя в соблазн сравнения своих греховных страданий с безгрешными искупительными Страстями Христа», – замечает современный исследователь истории Креста Юрий Федоров.

Основной формой Креста Господня, принятой византийской и русской иконописью, является четырехконечный крест, дополненный двумя небольшими перекладами сверху и снизу. Верхняя перекаладина означает дощечку с надписью вины Христа, установленную по приказу Понтия Пилата и описанную во всех четырех Евангелиях. Ввиду того, что

этой надписи не усваивалось догматического значения, на древних крестах она отсутствует, а вместо нее с 7-го по 16-й век пишется IC XC (Иисус Христос). Надпись «Иисус Назорей – Царь Иудейский» (I.N.C.I.) впервые появляется на Западе, а в русских памятниках – только с 17-го века.

Несколько иначе обстояло дело с нижней перекладной, которая обозначала подножие. Несмотря на то, что в Евангелии о подножии не говорится, оно упоминается многими отцами Церкви и имеется на византийских и русских изображениях Распятия с древнейших времен.

Согласно византийскому церемониалу, подножие означает величие изображаемого лица. Поэтому на древних изображениях креста подножие имело кубическую форму и было похоже на подножие, изображаемое на иконах у Престола Вседержителя, тем самым показывая Спасителя и на Кресте как Царя Славы.

Постепенно, с десятого века, объемное кубическое подножие в византийском и русском искусстве превратилось в широкую доску. В русских крестах с 15-го – 17-го веков оно начинает изображаться со скошенным верху правым концом.

Появляется и особое толкование. Как мы помним, по обе стороны Креста Христова были распяты два разбойника. Один из них хулил умирающего Господа, другой просил: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем». Перекаладина концом вверх указывает на «благоразумного» разбойника (справа, поэтому вверх направлена правая сторона Креста), концом вниз – на разбойника, хулящего Господа.

Как совершенно понятно, на кресте, прежде всего, изображается Распятый Спаситель. Над головой Его также может быть табличка с буквами (I.n.c.i.). Под ногами Богочеловека – подножие (прямое или скошенное).

Но человек, переживая Крест Христов как орудие нашего Спасения, всегда стремился тот маленький, но драгоценный для него знак, который он носил на груди, украсить разными символами нашей веры. Отсюда проникают на наш крест разные надписания, персонажи, детали и проч.

Укажу на наиболее популярные изображения, встречаемые на нагрудных и нательных крестах, и дам их краткое истолкование.

Копие и трость. Рядом со крестом изображаются копие и трость – орудия Страстей Христовых. Иногда рядом с Крестом изображаются фигурки воинов, держащих копие и трость. Если воин изображается один, это почти всегда указание на сотника Лонгина, при Кресте покаявшегося и уверовавшего во Христа.

Часто у Христа на Распятии – пронзенный бок, и рядом может изображаться Евхаристическая Чаша. Она напоминает, что из крови и воды, истекших из пронзенного бока Спасителя, по мысли святых отцов, родилась Церковь.

В любом случае Чаша указывает на Жизнь Вечную, даруемую в Евхаристии, которой мы становимся причастны через Смерть Христову.

Иногда за Крестом Христовым изображается стена или строение. Это изображение стен Иерусалима. Кроме чисто исторического указания на то, что Спаситель был распят вне города, это указание на Горний, Небесный Иерусалим, куда мы получили доступ благодаря Голгофской Жертве.

По правую и по левую стороны Креста могут стоять: Божия Матерь, Иоанн Богослов, кто-нибудь из Жен Мироносиц, сотник Лонгин, Иоанн Креститель, первоверховные апостолы Петр и Павел, святые и вселенские Учители: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

На нижней части Креста обычно изображались камни Голгофской горы и Адамова глава, то есть череп похороненного, по преданию, на Голгофе Адама. Символически это указывает на то, что Смертью Второго Адама (Христа) была одержана победа на смертью, внесенной в мир первым Адамом.

На некоторых древних крестах (преимущественно византийских) внизу мог изображаться дракон (поверженный сатана) или просто одна разинутая пасть дракона.

На некоторых крестах внизу изображается восставший из гроба Адам или Ева. Существует даже целый сюжет нагрудного креста: Сошествие Христа Спасителя во ад.

Вверху Распятия может изображаться Вознесение Господне.

Существуют кресты, на которых на оборотной стороне изображаются Дванадцатые праздники.

Священник Константин Пархоменко

ОСВЯЩЕННОЕ МАСЛО: ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ МИРОПОМАЗАНИЕ, ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ И ЕЛЕОПОМАЗАНИЕ

В разное время в храме можно наблюдать, как священник помазывает людей каким-то маслом. Называют это по-разному: миропомазанием, елеопомазанием... Разбираемся, в чем разница и зачем это нужно.

МИРОПОМАЗАНИЕ

Таинство Православной Церкви, которое совершают сразу после Крещения. В нем человека мажут специально приготовленным благовонным составом на основе оливкового масла — миром, через которое ему сообщается благодать Святого Духа. Миропомазание совершается один раз в жизни: при крещении или при присоединении к Православной Церкви христиан некоторых других конфессий, если оно не было совершенно до этого.

Во время Таинства священник крестообразно помазует лоб, глаза, уши, грудь, руки и ноги новокрещаемого миром со словами: «Печать дара Духа Святого. Аминь».

Миро — смесь оливкового масла, белого вина и более 40 благовоний (ладан, корни калгана и имбиря, лепестки роз и другие). Его варит и освящает предстоятель самостоятельной Церкви раз

в несколько лет в Великий Четверг и рассылает во все епархии. В Русской Церкви это делает Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Варят миро в Донском монастыре Москвы, а освящают в Храме Христа Спасителя.

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ (СОБОРОВАНИЕ)

Таинство Православной Церкви, через которое подается исцеление благодатью Божией духовных и телесных недугов. В этом Таинстве человек получает прощение своих забытых грехов и помощь в выздоровлении.

Для него желательно участие нескольких священников (отсюда еще одно название — Соборование), но допускается и одним. В практике Русской Православной Церкви соборование совершается над всеми желающими во время Великого и Рождественских постов. Обычно соборуются раз в год. Также соборование может совершаться индивидуально над тяжелобольным человеком.

В состав помазания, которое освящается во время Таинства, входит оливковое масло и вино, как в притче о милосердном самарянине. Масло символизирует ми-

лость Божью, вино – кровь.

Во время Таинства священник помазывает лоб, ноздри, щеки, рот, верхнюю часть груди, ладони с внутренней и с внешней стороны. Во время совершения Таинства принято стоять с зажженной свечой в руках. Когда происходит помазание святым маслом, свечу гасят. Помазание совершается 7 раз после чтения 7 пар отрывков из Евангелия и апостольских посланий. После священник возлагает Евангелие на голову(ы) соборуемого(ых) и молится о прощении грехов.

ЕЛЕОПОМАЗАНИЕ

Помазание елеем (маслом) символически изображает излияние Божией милости на человека. Оно совершается на воскресной или праздничной Утрени (богослужение, которое в настоящее время совершается вечером) после чтения Евангелия.

Елеопомазание — не Таинство, а обряд. Для него берут освященное на богослужении масло или масло из лампады.

Во время елеопомазания священник помазывает крестообразно лоб всех присутствующих на богослужении со словами «Слава

Тебе, Боже наш, слава Тебе», “Пресвятая Богородице, спаси нас” или просто “С Праздником!”. Перед этим все подходят к стоящему перед священником аналою и целуют лежащее на нем Евангелие и икону праздника.

Перед погружением в купель во время Таинства Крещения также совершается помазание елеем, который освящается перед этим чтением специальной молитвы, где говорится о елее как символе

примирения человека с Богом. Священник помазывает грудь, уши, руки и ноги крещаемого со словами: «Помазуется раб Божий (такой-то) елеем радования во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь». Грудь со словами – «Во исцеление души и тела», уши – «В слышание веры», руки – «Руце Твои сотворили меня и создали меня», ноги – «Чтобы ходить ему по стопам заповедей Господних».

Кирилл Баглай

Молитва и пост

Прежде всего, пост – это то, без чего мы не сможем одолеть силы зла, которые, как сказано, «изгоняются только молитвой и постом» (Мф. 17: 21). Пост и усиливает молитву, и сам по себе, как действие, связанное с нашим телом, ослабляет греховные позы тела. Потому что человеку трудно вести молитвенную жизнь и в то же время никак не обращать внимания на позы тела. Признаемся, ведь бывает так: мы читаем молитву, а ум наш где-то витает, мы думаем о чем-то другом, даже иногда неприличном. И вот мы останавливаем свою мысль, чтобы вспомнить, какую молитву читаем – Божией Матери или Христу?... И даже переворачиваем листочек, чтобы посмотреть. Выходит, мы перестали молиться в какой-то момент: греховные прилоги через расслабление плоти воздействовали на нас. Пост помогает с этим справиться.

Пост – самое благоприятное время для молитвы. Душа напрямую связана с телом, и если тело не контролируется в том числе постом, то это удар и по нашей душе.

Душе нужна тренировка, закалка. Эта закалка – пост, поддержка – молитва. Даже тело физически слабнет, если не делать никаких упражнений, не тренировать его. Сколько людей занимается спортом, ходит в спортзалы, чтобы поддерживать физическую силу тела! Почему так же серьезно мы не относимся к своей душе?

Когда мы не вкушаем скоромную пищу, мы как бы возвращаемся в райское состояние. Ведь наши прародители вкушали в раю только растительную пищу.

Ограничения в пище очень важны. Повторюсь: важны, потому что тело, смиренное постом, не мешает нам сосредоточиться на молитве.

Пост – благоприятное время и для иных тренировок плоти: когда супруги ради упражнения в молитве договариваются, что будут воздерживаться друг от друга. Невкушение скоромной пищи в пост очень помогает в этом.

Чтение Священного Писания – важная духовная поддержка в пост

Очень важно для духовной поддержки в пост читать Священное Писание. Я стараюсь во время Рождественского поста целиком прочесть его, а в Великий пост – дважды: и Ветхий, и Новый Заветы. Понимаю, что для работающих прочесть Библию в пост целиком сложно

ЕЩЕ РАЗ О ПОСТЕ

и трудно. Выберите какую-нибудь одну часть ее, например, только Евангелия, читайте внимательно, может быть, даже с комментариями святых отцов. А в следующий раз – во время другого длительного поста – читайте другие книги Библии, так же внимательно и вдумчиво. Посты станут для вас не только духовным упражнением, но и временем духовного образования.

Обязательно читайте Евангелие дня и Апостол дня

И не забывайте, что есть Евангелие дня и Апостол дня: в календаре отмечается, какую часть Нового Завета Церковь читает в тот или иной день. Эти указания не только для священнослужителей, но и для мирян. Рекомендуются после утренней молитвы обязательно читать Евангелие дня и Апостол дня. Это короткий отрывок, и хорошо, если он станет темой для размышлений верующего человека.

Почему еще важно с молитвой соединять чтение слова Божия? Если я просто молюсь, то такая молитва может быть монологом и выше потолка не подниматься, но если я с молитвой соединяю чтение слова Божия, то получается, что в молитве я вопрошаю Господа, а через слово Божие получаю ответы от Него.

О послаблениях в посте

Для кого существуют послабления в посте? Могут не поститься беременные женщины, кормящие матери, заключенные и военнослужащие. Также пост послабляется для болящих: свое меню они обсуждают с врачом, у священника берут

благословение.

Маленькие дети имеют целый ряд послаблений в посте – об этом говорится у святых отцов. Но важно помнить: послабления касаются только пищи. И если кто-то – беременная женщина, военнотрудовой – не соблюдает пост в пище, то он должен для себя избрать другую форму поста. Например, отказаться от зрелищ, не смотреть кино, спортивные соревнования...

Что касается детей...

Приведу пример из своей практики. Однажды ко мне подошел мальчик лет 6–7 и говорит: «Мне не разрешают поститься. Вы сказали, что надо находить свою форму поста. Что бы вы мне посоветовали?» Я ему сказал: «Откажись от жвачки». Мы видели, что он все время жует, и когда в храме ему делали замечание, он вынимал изо рта жвачку и за ухо приклеивал ее, а потом через какое-то время начинал опять жевать. Я ему предложил отказаться от жвачки – он отказался. Для него это было большим испытанием – не жевать; было видно, как тяжело это ему дается. Я даже просил приход молитвенно его поддержать. Мальчик справился, у него был настоящий пост. Мы за него очень порадовались. Спрашивали его: «Тяжело?» «Да, – говорит, – особенно в первое время, слюни даже копились во рту, потом стало полегче, я пил воду».

Так что если кто-то не может совершать пост по всей строгости, это не значит, что он вообще не должен поститься. Всегда есть, в чем можно именно себя ограничить для духовного возрастания.

Кстати, пост всегда сообщает радость пище: если человек всё время ест мясное и молочное, у него нет уже вкуса к этим продуктам, а если на время поста он отказывается от этого, а потом пост оканчивается, время разговения наступает, он хоть вкусовые качества мяса может оценить.

В зимний период организм очень устает от тяжелой мясной пищи, поэтому Рождественский пост и Великий пост

избавляют нас от этой тягости. И когда мы в это время больше вкушаем растительной пищи – овощей и фруктов, то у нас улучшается сон, тело получает отдохновение. Отсутствует сонливость во время молитвы, потому что молитва, соединенная со скоромной пищей, – это тяжелая молитва.

Изучение Писания в пост принципиально другое: сознание более легко запоминает тексты, образно воспринимает их, не бывает блуждания мысли во время чтения.

Я бы дал совет людям, которые никогда по-настоящему не постились: попробуйте! Если человек попробует, то есть опытно войдет в мир поста, то он сможет оценить его. Потому что нельзя отвергать то, о чем ты не имеешь представления. Ты говоришь: «Я не могу», – а ты пробовал? А вдруг можешь?

Вообще у нас очень много полных людей, и многим было бы полезно попопоститься и в другие дни, помимо постных. Люди почему-то готовы сидеть на очень строгих диетах, когда практически вообще ничего нельзя есть, но при этом, к сожалению, избегают постов. А ведь как много вкусных и полезных постных блюд.

Бывает и так: один мой знакомый во время Великого поста не постился и вдруг на Светлой седмице говорит: «Я решил сесть на жесткую диету». Спрашиваю: «Почему во время поста ты не принял такое решение?» Отвечает: «Не знаю, я собирался, но что-то меня отвлекало». Я объяснил ему, что – вернее, кто-то отвлек его: злые духи, бесы, которые постарались всё с ног на голову перевернуть: в пост – ешь, что хочешь; на Светлой седмице, когда надо разговляться, – жесткая диета.

Хочу дать совет тем, кто думает, что не сможет понести пост в течение всей четырехдесятиницы: начните поститься хотя бы в среду и пятницу в этот Рождественский пост. И всё же попробуйте, что такое пост, – недельку сугубо попопоститесь. А потом, когда вы войдете в ощущение этой легкости – в молитве, при чтении Писания, – придет такая радость духовная, тихая, спокойная, что вам захочется и дальше пост продолжать. Почему бы не попробовать? Ведь пост – это твое свободное волеизъявление. Дерзай! И ты поймешь, какое это благо. Ощутишь, как эти ограничения и молитва, соединенная с постом, приносит огромное обогащение душе.

Протоиерей Олег Стеняев

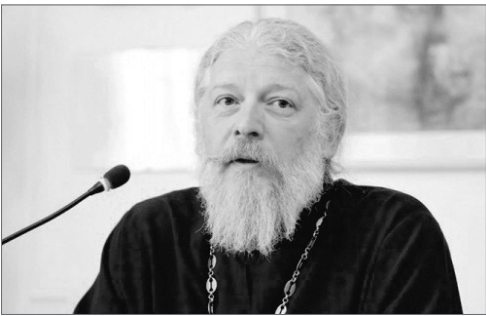
Крест как главный образ нашего спасения

В третье воскресенье Великого поста Церковь поклоняется Кресту Господню, на Котором Он был распят ради спасения всех людей. Святыня выносятся на середину храма в субботу вечером и пребывает там до пятницы 4-ой седмицы.

Два образа креста

Крест с древних времен соотносился со смертной казнью, причем с одним из самых жестоких ее видов. Распятие на кресте являлось не просто смертным приговором для преступника, эта казнь была позорной, и ей подлежали только рабы. Свободных граждан Рима никогда не распинали на кресте. Это была не просто казнь, но страшнейшее поругание, унижение и наиболее мучительный способ лишения человека жизни. Мы должны помнить об этом и сегодня.

Но мы, люди верующие, понимаем, что Господь Иисус Христос Своей личной волей избрал крестную смерть ради нашего спасения. Особым образом Церковь напоминает нам об этом на Страстной неделе, когда священник после богослужения произносит отпуст: «Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасения...», то есть Он идет на вольную страдания. И в этом вольном принятии на Себя крестной муки и смерти, крестного поношения и унижения, заключа-

ется спасительная жертва Иисуса Христа по отношению к человеческому роду, Его искупительный подвиг. Это та любовь, которой Бог так возлюбил мир, что Сына Своего Единородного отдал, чтобы мир был Им спасен. Поэтому когда мы носим на себе крест, когда крестами мы украшаем храмы, когда ставим крест на могилу христианина, когда мы осеняем себя крестом, все это и есть свидетельство непостижимой Божественной любви.

Своим крестом Господь явил, что Его любовь всегда доходит до конца, и что в Своей любви к человеку Спаситель способен принять то, что совершенно несвойственно Богу – смерть. Ведь Бог – это жизнь и Он чужд смерти. Для Бога смерть также чужда, как чужда тьма для света. Так вот Господь принимает человеческую смерть на Себя для того, чтобы дать человеку Свою жизнь. В этом смысле образ креста является для нас

уже не образом казни, не образом орудия смерти, а образом дара жизни, который мы получаем благодаря любви Бога к каждому из нас.

Принять на себя крест

Для христиан понятие креста нераздельно с самой жизнью. Крест не является для Церкви каким-то отдельным элементом ее, символом или воспоминанием Божественной жертвы. Крест – это единое явление, единый смысл. Человек, принимающий Божественную любовь по отношению к себе через крестную смерть Спасителя, должен быть готов чем-то ответить на это Богу. Бог приносит в дар человеку Самого Себя и совершается это через распятие. В ответ человек приносит Богу самого себя. Это мы и называем нашей крестной жизнью, духовным крестом. Это то, о чем говорит Сам Господь в Евангелии: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 34-35).

Это отрывок мы читаем как раз в неделю Крестопоклонную. И каждый раз на богослужении в конце ектеньи, то есть прошения, мы говорим: «И весь живот

наш Христу Богу предадим». Как Христос предал за нас всю свою жизнь, так и мы должны быть готовы предать Богу всю свою жизнь. В этом, собственно, и заключается смысл принятия на себя креста.

Бог и наши страдания

Бог не радуется страданиям человечества. Господь пришел в этот мир, чтобы изъять человека из страданий. Они не посылаются Богом, а являются результатом отпадения человека от Него, результатом того искажения мира, в котором пребывает человечество после грехопадения. Страдания чужды как таковой природе Бога.

Однако, без всякого сомнения, страдания в жизни человека встречаются. Вопрос только в том, насколько человек может их принять и понести достойно, с молитвой и встретить в них Самого Христа. Важно увидеть в своих страданиях присутствие Бога, потому что Он, взяв на Себя страдания людей, присутствует и в каждом личном нашем страдании. Там, где страдает человек, рядом с ним пребывает Бог.

Если у человека хватает мужества, веры, любви, доверия к Богу, то именно тогда в своих страданиях человек и встречает распятого Христа. И тогда человек в них может уподобиться Богу. В этом смысле мы и можем назвать человеческие страдания – несением креста.

Но не всякое страдание может быть несением креста. В испытаниях человек может отвергать Бога, хулить Его, бунтовать против Бога, ненавидеть и себя, и других, впадать в отчаяние и терять веру. В данном случае, нельзя назвать это несением креста, потому что крест спасает человека, а не губит.

Праздник или трагедия?

Все события, переживаемые нами в Церкви, насыщены самыми разными чувствами и переживаниями, здесь могут быть рядом радостью и скорбь, страх и надежда на воскресение. Как и каждая встреча с Богом для нас – это и суд, и радость встречи, и воскресение, и страшное Второе пришествие.

Вообще, всякое евангельское событие, отраженное в православном богослужении, это встреча с реальностью. Но реальность не может быть однозначной, так как мы в ней пока еще живем, мы ее еще осуществляем. И, с одной стороны, встреча с реальностью для человека – это всегда большое счастье, потому что он встречается с правдой. В тоже время, эта правда не всегда бывает сладкой.

Вот и сейчас, мы будем стоять в храме перед Крестом и понимать, что наша горькая правда встречи с крестом такова, что это одновременно и страдания и свет, и переживание отдаленности от Бога, и радость от того, что Он нас все же безмерно и бесконечно любит.

Протоиерей Алексей Уминский

«ДАВАЙТЕ ДЕЛИТЬСЯ ВЕСТЬЮ О ХРИСТЕ»

Предлагаем вниманию читателей интервью священника Георгия Максимова, взятое диаконом Ильёй Масловым.

— **Отец Георгий, в начале 2017 года Вы посещали страны Карибского бассейна с миссионерской поездкой. Расскажите, пожалуйста, о ней.**

— Эти страны посещали мы в плане разведки, ознакомления. Я был не один – в составе группы из двух человек. Мы некоторые страны посещали вдвоём, некоторые по одному. В общей сложности посетили восемь стран: Барбадос, Тринидад и Тобаго, Сент-Люсия и так далее. Была задача узнать, как там обстоит дело с Православием, есть ли православные, есть ли интерес к Православию со стороны местных жителей. Я надеялся узнать о православных выходцах из России и стран бывшего СССР. С некоторыми удалось увидеться, познакомиться, молиться вместе. Но, к моему приятному удивлению, там гораздо больше православных сирийцев. В одной из стран есть сформировавшийся приход Антиохийской Православной Церкви – на острове Антигуа. Там очень хорошая община сирийская. Русских почти нет. Мы хорошо пообщались, договорились о возможных путях сотрудничества.

На острове Тринидад мы нашли большую сирийскую общину, но там нет прихода пока что и, конечно, храма православного там не хватает. Люди были рады видеть православного священника. С местными жителями тоже мы общались, знакомились, в том числе нашли людей, которые заинтересовались Православием, одного пастора на Доминике удалось заинтересовать. Мы на связи, конечно, со всеми этими людьми. Пока я не хотел бы переоценивать значение этих встреч. Будущее покажет.

— **Какие религии представлены в странах Карибского бассейна? Доводилось ли Вам испытывать противодействие со стороны представителей других конфессий?**

— Многие из этих государств островных в значительной степени протестантские, поскольку это были английские колонии. Во многих из них Англиканская церковь когда-то была доминирующей. Сейчас уже ситуация поменялась, но всё равно значительная часть верующих относится к Англиканской церкви, Методистской церкви. Других там тоже много, как и везде. Стремительно развиваются неопятидесятники, оттягивая на себя паству методистов, англикан, католиков. Есть страны католические, которые тоже были английскими колониями, но какое-то время испытывали большое влияние французозов и восприняли католицизм. Доминика, например, Сент-Люсия.

Что касается Тринидада, то там много индусов. И в той местности, где мы жили, как будто в Индии я оказался, там и капища всюду были. И даже когда мы пришли крестить одного человека, мы приехали на пляж, и оказалось, что весь этот пляж заполнен идолами индуистскими. И я даже был шокирован, не ожидал, что может быть место настолько неподходящее для крещения. Но, слава Богу, потом мы нашли место, где можно было крестить и совершили крещение. Так что, мне кажется, что Господь проявит свою заботу об этих местах, об этих людях. Люди православные там есть, люди есть, которые интересуются Православием.

Есть курьёзный момент: на Тринидаде есть «Тринидадская православная церковь», которую возглавляет «патриарх всего Тринидада». Это исключительно

местная инициатива: они не откололись от Церкви, они не дошли до Православной Церкви. Было бы интересно с ними познакомиться, узнать побольше. Но наш визит был очень кратким, и нас сразу взяли в оборот православные сирийцы. Мы провели всё это время вместе ними, и это было оправдано. Пока там нет православного прихода, некоторых там православных сирийцев к себе протестанты утянули. С ними тоже надо было пообщаться.

Вот этот курьёзный случай с «Тринидадской православной церковью» это знак того, что и местное чернокожее население имеет некоторый интерес к Православию. Может быть, он так и останется на уровне курьёза, а может быть со временем вырастет во что-то большее.

— **Я так понимаю, что православных храмов там ещё нет?**

— Нет. На Антигуа, где есть официально приход Антиохийской Православной Церкви, там получена земля под строительство храма, и надеюсь, что у них получится.

— **Давайте коснёмся ещё одной экзотической страны – это Филиппины. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла там активно развивается православная миссия. Могли бы Вы рассказать об успехах в этой стране?**

— Православная миссия там совершается трудами многих людей. Просто поскольку я об этом пишу, иногда у людей возникает впечатление, что именно я там в основном тружусь. Это неправильное впечатление, потому что там вложен большой труд очень многих людей: и священнослужителей, и мирян, и, конечно, священноначалия. Уже даже архиерей туда ездил – владыка Солнечногорский Сергей. И владыка Рязанский Марк с самого начала всячески помогал.

Этот труд привёл к тому удивительному явлению, что целая местная церковь обратилась в православие. Порядка полутора тысяч человек приняли Православие. Есть и другие, которые хотят, готовятся. Для нас это был вызов. Потому что мы знаем, как совершить оглашение одного человека, огласить семью. А огласить тысячи людей, которые принадлежат к другой культуре, другому народу, – это был вызов. И мы искали пути, как лучше это сделать, советовались со священноначалием. И, по благословению священноначалия, многое удалось сделать для того, чтобы не просто их принять, потому что принять это не проблема, но и для того, чтобы они действительно стали православными, чтобы они дорожили этим, чтобы их жизнь поменялась. К этому они стремились, к этому они движутся.

— **Отец Георгий, были ли какие-то семена Православия посеяны на Филиппинах до того, как там оказалась миссия Русской Православной Церкви?**

— Они сами нас пригласили. Сами сделали выбор в пользу Православия. Да, ещё, может быть, не до конца его понимая во всей полноте, но главное понимая. Эти люди принадлежали к церкви, которая давно отделилась от католиков. В некотором смысле они даже ближе к православным, чем и католики, и протестанты. В отличие от протестантов, у них есть почитание Божьей Матери, почитание святых, иконы, молитвы за умерших, крещение младенцев. То есть у нас нет никаких споров, их не нужно этому учить, у них уже это есть. В отличие от католиков, у них нет примата Папы Римского, нет целибата священнослужителей, и за филиокве они нисколько не держались. По сути

они были близки к Православию, даже не совсем это осознавая.

Их основатель стремился к Православию, он писал константинопольскому патриарху просьбу о том, чтобы их приняли, ещё давно – в 30-е годы прошлого века, но этого не случилось. И сейчас они фактически продолжили это движение.

Надо понимать их положение. Филиппины преимущественно католическая страна, сами католики на них смотрят как на каких-то псевдокатоликов, на католиков второго сорта. И они поняли, что у них нет апостольского преемства, что их рукоположение ненастоящее. А что тогда настоящее? И они сравнивали, размышляли. И когда они узнали о Православной Церкви, для них это был поток свежего воздуха, очень воодушевляющее знание. Потом они уже пригласили отца Кирилла Шкарбуля.

Отец Кирилл Шкарбуль был самым ближайший священник Русской Православной Церкви к Филиппинам в то время. Приехал, познакомился, увидел, что у них серьёзные намерения, передал прошение священноначалию. И по благословению архиепископа Марка была начата эта миссия. А меня туда прислали после того, как уже всё началось, в качестве одного из помощников.

— **На каком языке проводились богослужения на Филиппинах? И какие у Вас были ощущения от первых совершённых там служб?**

— Тогда я служил вместе со священником Станиславом Распутиным в качестве диакона. Мы старались служить на английском языке, который местное население понимало намного лучше, чем церковнославянский, и иногда стремились служить на себуано. Когда я стал сам служить в качестве священника, я практически всегда служил на себуано. Я к этому привык. Однако существует ещё один местный язык – тагалог. К этому я привык в меньшей степени, ещё запинаясь, когда служу. Но я стараюсь, потому что поскольку в нашей миссии на Филиппинах ещё недостаёт достаточного количества священников, и служба бывает редко, люди подолгу её ждут. Стараюсь, чтобы службы люди могли слушать на родном языке, чтобы они всё понимали. Мы также распечатали текст литургии на родном языке, чтобы, даже если я неправильно произнесу то или иное слово, люди стояли, читали и понимали, о чём идёт речь. А ощущения от службы всегда равны самим себе. Ведь во время богослужения мы соприкасаемся с событиями Тайной Вечери. Поэтому, где бы ни происходило богослужение, во Вьетнаме, на Филиппинах или где-то ещё, в каких бы условиях ни совершалась Божественная Литургия, ощущения у меня от неё такие же, как если бы я совершал её в нашем храме.

По Литургии видно, как воцерковляются прихожане местных храмов. Когда мы служили первые Литургии, нам приходилось всё организовывать самим: самим распределять чтение, самим подавать кадило и так далее. А сейчас местные верующие уже всё знают сами: какой где прокимен, какие чтения апостольские – всё знают уже заранее, алтарник заранее кадило подаёт, даже поют сами, по-православному. Это тоже признак воцерковлённости, люди хорошо уже знают службу, при том, что на сегодняшний день у них там было 10-15 служб. Это большой прогресс. Работа идёт большая: мы книги издаём, радио православное вещает на местном языке, передаём традиции церковного пения, к которому лично я не имею отношения, но другие

люди приехали, потрудились, переложили песнопения на себуано, научили петь местное население.

В принципе, они певчески одарённые люди, «схватывают на лету», и многие из них хорошо и сразу от природы поют. Это тоже помогает, конечно. Открыли там воскресные школы. В общем, стараемся. Но и они стараются.

С чего всё начиналось: мы проводили беседы с местным населением, ещё до их перехода в Православие. У них вся предшествующая миссия христианская была католической, в христианских храмах были статуи, скамейки. Но мы начинали с главного. Мы не говорили с самого начала убирать статуи или скамейки, хотя я понимал, что рано или поздно, если они перейдут в Православие, то и храмы у них должны будут выглядеть как православные. Но у меня был вопрос, как это сделать. Ещё у них была привычка в храме ставить флаги Филиппин. Мессы они начинали с пения гимна Филиппин. Что в нашей традиции как-то странно. Но я размышлял, как им сказать о том, что так делать не должно. Ведь скажешь, а люди подумают, что ты выступаешь против их государственности.

Но я увидел, что люди сами всё понимают, Господь их Сам вразумляет, все эти вещи – они сами устроились. Даже в какой-то момент, помню, приехал в храм, пожертвовал иконы, через некоторое время приехал, а люди сами убрали статуи и на их место поставили иконы. Иконы сами вытеснили статуи, мне даже не пришлось им что-либо говорить. То же самое было со скамейками – это ещё серьёзнее было, так как люди привыкли сидеть, а православное богослужение намного дольше католического. Но когда люди услышали, что православные молятся стоя, они сами вынесли все скамейки из храма. Некоторые сами иконасы сделали, выделили деньги на это. И флаги Филиппин сами исчезли. И вот мы нормально служим без филиппинского гимна, и никто даже не тоскует о нём и не вспоминает.

— **Наверное, это следствие той естественной миссии, когда раскрывается красота Православия, которую люди постепенно впитывают. Хотелось бы с Вами поговорить о миссии в более общем плане. В год столетия революции хотелось бы задать такой вопрос: была ли миссионерская работа в Российской империи более масштабной и качественной, чем сегодня, и что мы можем почерпнуть из этого опыта?**

— Серьёзная, на широкую ногу поставленная миссия была сформирована в России только во второй половине XIX века. До этого были отдельные моменты: Алтайская миссия, миссия в Сибири. Но это всё тоже XIX век. До этого времени было как-то сложно. Миссионерам приходилось преодолевать очень много проблем на пути.

Литва, Латвия, Эстония современные тогда входили в Российскую империю. Святителю Филарету (Гумилевскому) там запрещали проповедовать Православие среди местного населения. Запрещали даже поддерживать тех местных, которые обратились к Православию. А когда он пытался эту ситуацию переломить, его просто перевели в другое место, а на его место назначили иного архиерея. И это не единичный случай, и другие такие были примеры, когда государственная власть или какие-то конкретные государственные чиновники препятствовали миссии как на территории России, так и за её пределами.

Священномученик Иоанн Вос-

торов писал, что, когда читаешь о трудах миссионеров, горечь берёт от того, что самыми большими врагами миссионеров были чиновники Российской империи. Не всё в этом отношении было легко и просто. Многие думают: раз было Православие государственной религией, значит всё было легко и просто. Нет, миссионерам не было легко.

Второй момент, касающийся миссии: среди миссионеров были разные подходы. Конечно, к концу XIX века миссия была широко организована. Во многом благодаря святителю Иннокентию Московскому началась систематическая миссия, целенаправленная. Но при этом было очень большое количество миссионеров, которые были миссионеры не по призванию, а по должности. Они были сторонниками псевдомиссии: с формальной точки зрения выполнять свои обязанности, приводить к вере с опорой на государственный аппарат и так далее. И с ними спорили те миссионеры, о которых мы знаем в том числе как о святых, и иные, может быть, менее известные, которые были миссионерами в евангельском смысле, в подлинно православном смысле: несли настоящую проповедь, прилагали большие усилия.

Даже тогда многие миссионеры имели такую ложную установку, что народы, которые вошли в Российскую империю, надо сначала приобщить к цивилизации, а потом уже им проповедовать. А пока не приобщить цивилизации, рано с ними о Христе говорить. Это, конечно, неправильный посыл, потому что сколько бы ты ни приобщал к цивилизации человека, он не станет православным просто из чувства благодарности за то, что ты научил его писать по-русски или ещё чему-то, как это и произошло впоследствии.

Так что и внутри миссионерского движения было всё непрос-то, был напряжённый поиск того, как должно быть, как правильно. Если вы посмотрите решения съездов начала XX века, вы увидите там как раз много споров и несогласий, и указаний на проблемы. Но, по крайней мере, это была жизнь, миссионерская жизнь. Да, были проблемы, были сложности, но это была серьёзная жизнь, серьёзная работа. У нас сейчас такого нет. У нас сейчас в лучшем случае разговоры о миссии и некоторые энтузиасты-миссионеры.

— **Хотелось бы узнать Ваше мнение о перспективах миссионерской работы среди мигрантов, туристов и иностранных студентов.**

— Когда я был в Индии, то обнаружил, что миссионерская работа идёт на очень высоком уровне. У нас такая есть установка, что индуизм – это не миссионерская религия, что индусом можно только родиться, индусом не становятся. Когда я побывал в Индии, то увидел, что это не так. Очень они серьёзно и благосклонно относятся к тому, что белые принимают (или считают, что принимают) индуизм; к тому, чтобы люди увлеклись, узнавали об индуизме, проникались их религиозными взглядами, их религиозной культурой. У них это прямо государственная программа. Они делают это не только для тех групп, о которых Вы упомянули, но они, например, приглашают весь персонал сотрудников посольства, устраивают для них экскурсии по самым лучшим храмам, самым красивым капищам. Устраивают лекции гуру, и не «абы кого», а самых известных и лучших. Устраивают для них участие

Продолжение на 8-й стр.

«ДАВАЙТЕ ДЕЛИТЬСЯ ВЕСТЬЮ О ХРИСТЕ»

Продолжение.
Начало на 7-й стр.

в праздниках, чтобы люди всё это посмотрели. Литературу опять-таки дают. И люди после этого выходят очень «обработанные».

Помню, общался с сотрудницей одной из российских структур, одной из соотечественниц, которая там работает и прошла весь этот курс. Она мне рассказывала, что индусы – просто замечательные люди, от них только добро, мир, никаких преступлений не совершается. Это у нас разговор был в Дели. Я был удивлён. Дели – это город, где больше всего изнасилований происходит в Индии. Я спрашиваю, это кто делает, если не индусы?

Нет, я не демонизирую индийцев, я люблю индийцев, в них есть что любить. Но такая идеализация была для меня удивительна. Моя собеседница говорит: «Это приезжие». Понимаете? Это следствие хорошо поставленной миссионерской работы. И они это делают, хотя могли бы этого не делать. Почему бы нам этого не делать?

Уже работа идёт в плане студентов. Отчасти я как раз стоял у истоков этой работы. Мы начали китайцев возить, показывать китайским студентам наши храмы, монастыри, святыни. Потом продолжили другие люди, в особенности Константин Гордица, с Китайского подворья. Он сейчас как раз этим направлением и занимается. И он не только такие разовые поездки организует. У него был такой опыт: он бирманских студентов возил в многодневные поездки, они воссоставляли там монастыри, «проникались». В общем, это было очень важно и очень ценно.

Я считаю, что в плане студентов это обязательно нужно делать. У них должно остаться в памяти, что Россия – это не только то, что они видят здесь, пока учатся, но это ещё и Православие. Пусть они хотя бы знают о нём. Не надо обольщаться, конечно: после этих поездок 100% студентов не пойдут и не попросят крестить их. Но, по крайней мере, они узнают о Православии, они запомнят, что пока они здесь были, Православная Церковь для них кое-что сделала, проявила к ним внимание. Когда они станут у себя на родине чиновниками, когда они займут ответственные посты, пусть и к ним придёт когда-нибудь на приём православный священник с просьбой посодействовать местному храму. Это будет лучше, это будет правильнее. Даже если эта ситуация не состоится, всё равно это хорошо, если людей, которые положительно относятся к Православию, которые знают о Православии, будет больше. Поэтому студентами обязательно нужно заниматься. Конечно, Константин Гордица трудится, но он не может охватить все вузы. Поэтому я думаю, что если ваш Центр подключится к этому, то это будет очень ценно.

С мигрантами сложнее, чем со студентами. Вы знаете, студенты очень положительно относятся. Когда мы начинали, мы думали: а захотят ли они слушать нас? Даже наших российских студентов вывести куда-то сложно, они очень занятые. Они говорят: «Да-да-да, мы хорошо относимся, но у нас дела, надо учиться, мы устаём, уроки...» И я подумал: может, китайцы те же самые или вьетнамцы, может, они ещё более занятые

(им же, помимо всего прочего, ещё и русский язык надо учить)? Но нет, им, оказалось, интересно узнавать о России, узнавать о Православии. Они очень интересные вопросы задают, по существу, уяснить для себя важные моменты стараются. Поэтому это надо делать. И это легко делать, потому что они сами этого хотят.

В случае с «гастарбайтерами» сложнее. Потому что «гастарбайтеры» всё-таки действительно

и будешь отвлечённо об иконе говорить, то человеку мало что запомнится и мало что останется. Потому, конечно, экскурсии имеют очень большой потенциал.

— Хотелось бы поговорить ещё о допустимых и недопустимых формах миссии. Ведь миссия касается спасения души. Возникают соблазны такого рода: «поймать» человека, увлечь аудиторию, привлечь людей к себе, а не ко

работают, устают. У них времени свободного не очень много и желания. И самая главная проблема, на самом деле, это то, что у нас нет точки встречи с ними, где мы могли бы с ними встретиться и пообщаться, чтобы было у него свободное время, у меня свободное время. Если же такую точку встречи можно найти, то да, можно с ними работать и привлекать их. Пока что это самая большая проблема в отношении гастарбайтеров и людей, которые здесь работают.

У нас был опыт – мы приглашали в поездку людей, работающих в Москве официально, из латиноамериканских стран. Им тоже было очень интересно. Также приглашали людей из африканских стран. Помню, один из миссионеров возил их на Бутовский полигон, и они были потрясены, узнав про новомучеников. На них это произвело большое впечатление. Они этой части России не знали, это было для них целое открытие.

— Представляется, что посещение иностранцами таких мест, как Троице-Сергиева Лавра, это прекрасный повод для миссии. Как Вы считаете, следует ли проводить экскурсии в миссионерских целях?

— Конечно, когда мы возили ребят на экскурсии, мы же проводили для них в этих монастырях, храмах экскурсии. Более того, был такой пример, когда мы сотрудничали с преподавателями в некоторых вузах и там была группа бирманцев, которая ездила в поездки. Потом их преподаватель попросил их написать об их впечатлениях: что они запомнили, что им понравилось. Они написали, и нам прислали эти впечатления и замечания. И мне бросилось в глаза, что ребята запомнили исключительно то, о чём им рассказывали и что им показывали одновременно. То, что им рассказывали, но не показывали одновременно, они не усвоили. Это не только бирманцев касается – это в принципе такой закон человеческого восприятия. Когда ты рассказываешь про икону и показываешь её, это проникает очень глубоко. А если ты сядешь

Христу. Каков для Вас идеал православного миссионера в этом плане? Каковы критерии миссионерской работы?

— Мне очень нравится как православный миссионер святитель Николай Японский. Когда, будучи ещё молодым человеком, только начинал читать его дневники, мне иногда казалось, что он иногда резковато отзывался, не были понятны какие-то его действия, слова. Когда же я сам оказался сопричастным к похожей деятельности, то мне всё стало понятно. И очень даже поддерживаю то, что он писал.

У нас есть многие очень талантливые миссионеры. Они просто не на свету, они не из тех, чьи имена у всех на слуху. Есть очень талантливые, но скромные миссионеры в России, которые переводят целые общины. Вот это, как мне кажется, настоящие миссионеры. Но если я назову их имена, то для большинства людей они ничего не скажут. У нас когда говорят о миссии, то называются имена, которые, на мой взгляд, к миссии уже не имеют никакого отношения. Может, имели в 90-е годы, но не сейчас. Когда человеку хочется просто иногда «выпендриться» и он называет это миссией, это, мне кажется, неправильно. Когда устроили концерт с плясками в храме – это не миссия. Миссия среди кого? Среди собственных прихожан что ли? Они уже и так твои прихожане. Может у тебя поменьше прихожан станет после этого. Какая это миссия? Когда что угодно начинают называть миссией, я не сторонник этого.

Когда под предлогом миссии в Церковь начинают приводить даже не новшества, а личные странности, я тоже не сторонник этого. Я смотрю как Господь говорит: смотрите по плодам. Вместе с тем, если что-то появляется новое или непривычное для меня, и в этом нет ничего против святоотеческого Предания, я посмотрю, как это работает, какие плоды из этого. И тогда я составляю впечатление – можно ли это назвать миссией или это экстравагантные вещи, которые неприемлемы.

— Как миссионеру не допустить собственного культа личности, наподобие того, который сложился, например, вокруг имени отца Александра Меня?

— В целом есть проблема, что если человек приходит в Церковь не ради Христа, и если на протяжении своего пребывания не осмыслит, что надо искать Христа, он уйдёт так или иначе. Громко уйдёт или тихо. Потому что именно Христос в Церкви и даёт нам всё то, для чего нам здесь нужно оставаться.

Поэтому, я думаю, миссионеру очень важно учить людей любить Христа. Чтобы они личную связь с Господом искали и за неё держались. Если это произошло, ничего страшного, если священника потом куда-то переведут или он умрёт.

Это, кстати, касается и православного воспитания детей. Главное передать ребёнку вот это чувство и желание живой связи с Богом. Если у него эта живая связь есть, если он хотя бы получил опыт этой живой связи, то даже если в течение его жизни его будет иногда мотать, вот этот опыт живой, молитвенной связи с Богом поможет ему потом выкарабкаться и встать на нужные рельсы. Если этого нет – на детях это очень ярко видно.

Недавно разговаривал с одной воцерковлённой женщиной, она рассказывала, плакала, что её сын охладил к Церкви, не ходит больше. Она переживает. Это все как раз из-за того, что нечисто, когда мы с детьми на эти темы разговариваем – мы следим, чтобы они знали как креститься, крестное знамение налагать, молитвы знали, знали как себя в Церкви держать, какие службы там есть, детскую Библию с ними почитали – всё это важно. Я не говорю, что это неважно. Но самое главное: живые отношения с Богом для многих детей из воцерковлённых семей неизвестны.

Второй момент – им неизвестно покаяние. Дети из церковных семей видят, как родители грешат, но как каются они не видят. Вырастают с убеждением, что их родители лицемеры. Поэтому что они видят грехи родителей, но покаяния их не видят. Они не учатся покаянию. Но это немного другая тема. Первая тема связана как раз с тем, о чём мы говорим – надо людей приводить ко Христу так, чтобы они ощущали живую связь с Богом. Так, чтобы жизнь по-Божьему строилась. В случае о. Александра Меня было много чисто интеллектуальных вещей – нравилось кому-то, как батюшка книги пишет, как он изъясняется, что начитанный, эрудированный.

— Отец Георгий, Вы были другом и сподвижником отца Даниила Сысоева, известного миссионера, убитого в 2009 году. Как Вы считаете, в чём состоит основной вклад отца Даниила в православную миссию, в чём его подвижничество, которое всё более и более раскрывается после его смерти?

— Про отца Даниила нужно прежде всего сказать, что для многих он был открытием в том плане, что можно не только говорить по Евангелию, но и жить по Евангелию. Что нет зазора между тем, что ты говоришь и как ты живёшь. Для многих было большим открытием, насколько он любил Бога. Он действительно этим жил. Для него это было не «про-

фессией». Он всегда говорил о Боге, о Христе. Это то, чем всегда было переполнено его сердце. Он мог говорить много и с огромной любовью. Это было очень живо и впечатляло всех. Даже тех, кто относился к нему критично. Это не оставляло равнодушным.

Что касается миссии, то это человек, который тему миссии поднял на серьёзный уровень. Я хорошо помню первый год, когда мы с ним начинали. К миссии относились как к какому-то чудачеству. Отец Даниил смог заечь многих людей темой миссии. Настоящей миссией. Не псевдомиссией, а именно настоящей – исполнением заповеди Господа Иисуса Христа «идите, научите» (Мф. 28:19). Это его большая заслуга. И среди тех людей, которых зажёг его пример, есть те, которые уже оставили всё, отравились к другим народам, живут среди других народов как миссионеры, трудятся среди них. Это самый лучший плод.

В целом у нас сейчас не хватает миссионеров, не хватает, как говорил святитель Николай Японский, миссионерского сознания в нашей Церкви. Но оно начало пробуждаться. И огромная заслуга в этом отца Даниила: что это важно, что это возможно.

Ещё один момент – Святейший Патриарх Кирилл уже на протяжении многих лет поднимает тему миссионерской ответственности Церкви. Это вторая заслуга – в начале миссионерского пробуждения, или по крайней мере того, что над темой миссии перестали смеяться. Стали всерьёз понимать как нашу задачу, как нашу ответственность.

— Прошу Вас напоследок высказать пожелания нашим зрителям, быть может, призвать их содействовать великому делу православной миссии.

— Я вспоминаю слова одного современного миссионера, одного из тех, кто благодаря отцу Даниилу принял решение уехать к другому народу и там трудиться. Он говорил: «самое прекрасное, что я видел в жизни, это глаза человека, который слышит Евангелие, и видно, что сердце его откликается».

Я как раз желаю, чтобы всем нашим зрителям довелось увидеть эту прекрасную вещь и посодействовать тому, чтобы то слово Спасения, которое вытащило нас из трясины, из погибельного болота греха, чтобы оно распространялось через нас и помогало другим. Это то, что принесёт свет в нашу жизнь.

Очень жалко, когда бывает, что у воцерковлённых людей как-то жизнь омрачена. Начинаешь с ними говорить – оказывается, не хватает добродетелей, не хватает исполнения заповедей. Потому что сказано не только «уклонись от зла», но и «сотвори благо» (Пс. 33:15). Давайте сотворим благо – делиться вестью о Господе Иисусе Христе. Понимаю, что не все мы можем подняться на ту высоту, на которой стоял отец Даниил или святитель Николай Японский. Но, по крайней мере, в свою меру просто подумаем: «как я могу исполнить заповедь Спасителя «Идите, научите все народы»? И если я сам не учу, как я могу помочь тем, кто идёт и учит?» А им ваша поддержка очень нужна, хотя бы даже молитвенная. Спасибо большое!

Священник Георгий Максимов
Беседовал диакон Илья Маслов